

г. Москва.
«Труда»
2 сентября 1980г.

СЛЫШИМ ВРЕМЯ

— М А С Т Е Р А К У Л Ь Т У Р Ы —

В ИСТОРИИ искусства бывают периоды, когда сразу появляются не один-два, а плеяда молодых художников, чье творчество обогащает и обновляет привычные эстетические представления, несет в себе принципиально новые черты. Одним из таких периодов в русской советской музыке был, думаю, конец сороковых и начало пятидесятых годов. Именно тогда, на протяжении каких-нибудь пяти-семи лет, пришли в искусство Т. Галинин, Б. Чайковский, В. Баснер, А. Холминов, А. Эшпай, Р. Шедрин, А. Пахмутова, С. Слонимский, А. Николаев, А. Флярковский, Н. Сидельников. К этому «поколению пятидесятых» принадлежит и Андрей Петров.

С тех пор, как начали исполняться первые сочинения молодого композитора, написанные еще в годы учения в Ленинградской консерватории (он окончил ее по классу талантливой мастера профессора О. А. Евлахова, воспитанника Д. Д. Шостаковича), прошло без малого тридцать лет. Немалый срок. Естественно задаться вопросом, что же определило характер художественной индивидуальности А. Петрова, масштаб его вклада в наше искусство?

А. Петрову свойственны острое, точное чувство современности, подлинная социальная прозорливость в оценке эстетических потребностей «сиюминутной» действительности и — одновременно! — столь же острое и точное чувство истории. Этот «сплав времен», ощущение духовной причастности человека нашей эпохи к ценностям, накопленным всей историей человечества, в первую очередь — ценностям русской культуры, можно увидеть в работах еще совсем юного компо-

зителя. Напомню, к примеру, что в списке самых ранних его сочинений монолог Ивана Грозного предшествует симфонической поэме «Как закалялась сталь», инструментальные сюиты — Пионерская и Спортивная, вокально-симфонический цикл «За мир» соседствуют с симфонической поэмой «Радда и Лойко» (по рассказу М. Горького «Макар Чудра»), а балет о юных мичуринцах «Заветная яблонька» — с балетом же «Станционный смотритель» на пушкинский сюжет. И в последующие годы, вплоть до настоящего времени темы исторические и современные органично переплетались в творчестве композитора: образы героев нашего времени и «преданья старины» находили в нем все более содержательное, идейно значительное воплощение.

С этим неразрывно связана такая черта музыки Петрова, как программность. Конечно, художественные идеи композитора всегда суть идеи собственно музыкальные. Но выражаются они, как правило, в союзе со словом, с пластическим решением, со всем тем, что обобщенно именуется ныне зрительным рядом. Этот своеобразный синтетизм мышления придает искусству талантливого композитора органическую демократичность, обуславливает особую нравственную силу воздействия музыки.

Здесь мы вплотную подошли к еще одному приметному качеству таланта А. Пет-

рова. Само по себе то обстоятельство, что перу его принадлежат сочинения едва ли не во всех музыкальных жанрах, пожалуй, не специфично: многие наши композиторы обладают широким творческим диапазоном. Но вот то, что музыка А. Петрова обретает массовое общественное признание, в сущности независимо от того, пишет ли он песню, вокальную эстрадную миниатюру, музыку к театральным спектаклям, кинофильмам или полнометражную оперу и балет, — это свойство дарования весьма примечательно.

И в самом деле: кто не помнит стремительный взлет А. Петрова-песенника в шестидесятых годах, когда, как из рога изобилия, стали появляться и активно входить в музыкальный быт молодежи мелодии из кинофильмов «Человек-амфибия», «Путь к причалу», «Я шагаю по Москве», «Берегись автомобиля»... Кто не находился тогда под обаянием ласковых, романтических, глубоко выразительных и правдивых его песен, таких, например, как «На кургане», «А люди уходят в море», «Земля людей» (посвященная Экзюпери), «Песня о друге», «Песня о моем отце», «Песня о голубых городах», и многих других произведений — лирических, шуточных или драматических, но неизменно отмеченных красотой и непосредственностью выражения чувства. То были настоящие художественные удачи, и за них А. Петров был

удостоен Государственной премии СССР.

Вспомним и другое: примерно за два года до «песенного половодья» А. Петров написал (и Ленинградский театр имени Кирова поставил) балет «Берег надежды», и сочинение это оказалось понятно не только знатокам, но и широкой публике во многих городах нашей страны и за рубежом. Спустя еще несколько лет — уже «на гребне» массового признания — А. Петров пишет сперва девятичастные симфонические «Песни наших дней» с эпиграфами из стихотворений Маяковского, Луговского, Межелайтиса, Твардовского, а затем «Поэму памяти погибших в годы блокады Ленинграда» и «Патетическую поэму» для баритона с инструментальным ансамблем на стихи Сельвинского, Асеева, Брюсова, Пастернака, Вознесенского, Мартынова, Маяковского... А венчает «песенное десятилетие» шестидесятых годов балет «Сотворение мира» (по рисункам Ж. Эффеля) — сочинение доброе, изящное, в чем-то шутивное и вместе с тем таящее глубокий, серьезный гуманистический смысл, сочинение, которое стало ныне, без преувеличения, всеветно известным.

В семидесятые годы была создана опера «Петр Первый», «опера в десяти фресках», по авторскому определению. Многим примечательно это произведение. Прежде всего органичностью общего драматургического замысла, «стиги-

вающего» в один цельный образ различные, порой противоречивые черты эпохи, характеры действующих лиц. Правдивостью интонационного языка опера, претворяющего очень разные, но естественно соединяющиеся друг с другом элементы народной песенности и старинных русских песнопений (например, во Вступлении, во фресках «Софья», «Старая Москва»), освоившего также традиции классических образов, черты современного музыкального письма.

«Петр Первый» всегда очень хорошо принимается публикой. Право же, замечательно, когда опера нашего современника на протяжении нескольких сезонов идет в разных городах страны с неизменным успехом, привлекая в музыкальный театр и неискушенную молодежь, и признанных меломанов.

Хорошо приняли спектакль Кировского театра и в его гастрольных зарубежных поездках, в частности совсем недавно в ГДР, Греции, Швейцарии, ФРГ... За оперу «Петр Первый» ее автор был снова отмечен Государственной премией СССР...

Недавно А. Петров написал партитуру, названную им вокально-хореографической симфонией, — «Пушкин. Размышление о поэте». Это в полном смысле слова синтетическое произведение (в ткань балета введены чтец, сольная вокальная партия — «голос народа», хор), которое заинтересовывает и увлекает воображение своей творческой смело-

стью. Многие здесь ново — попытка непосредственного сценического воплощения образа великого поэта, небывалое в хореографическом театре сочетание философско-исторических, народно-эпических, бунтарских, лирико-интимных мотивов. Необычна, неординарна общая сложная система реалистической образности, в которой органично сочетаются плакатность, едва ли не публицистическая символическая условность с бытовой, реальной конкретностью.

А. Петров полон замыслов. Он обдумывает новую театральную партитуру, написал Скрипичный концерт. Есть и еще творческие заготовки. Хочется, естественно, поскорее услышать все это на большой эстраде.

...Далеко разошлись творческие пути тех, кто почти одновременно вошел в советское искусство более четверти века назад. Каждый из них нашел свою дорогу. Хочется теперь сказать о том, что изначально объединило их, о том общем, что сохранилось в «чертах лица» этого поколения при всем, повторю, различии их судеб, меры таланта и мастерства. Это общее — одно, но существенное, корневое. Не всем из них довелось с оружием в руках защищать свою Родину, но — в ранней ли юности, в детстве ли — никого из них не обошла Великая Отечественная война. И это событие было одним из тех, что определили партийную гражданственность в восприятии ими истории и современности. В этом — суть общественного служения их народу сегодня, понимание его стремлений, упований, его великой и трудной миссии быть на страже гуманизма, идеалов мира и прогресса.

Ю. КОРЕВ.